

Ч. Кузнецова
ДЕЛО О ЧЕРНОМ ВОРОНЕ

ЧЕРНЫЙ КОТ

12+

Наталия Александровна Кузнецова

Дело о черном вороне

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4885270
Дело о черном вороне : повесть: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-60410-4

Аннотация

Лешка на седьмом небе от счастья – наконец-то их с Ромкой друг Артем вернулся из Англии и им предстоит провести отпадное лето! Но вместе с Артемом приехали и его новые друзья: Никита и Гарик. Причем Гарик пригласил ребят погостить несколько дней в усадьбе его отца, где в последнее время происходят очень странные события. Кухарку пугает черный человек, а в сад каждый день зачем-то прилетает огромный черный ворон. Отважные приятели решили разобраться, в чем дело.

Содержание

Глава I	4
Глава II	9
Глава III	13
Глава IV	18
Глава V	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Наталия Кузнецова

Дело о черном вороне

Глава 1

Долгожданная встреча

По непоколебимому Ромкиному убеждению, их отдых на живописной реке Десне мог быть куда спокойней, если бы Лешка не носилась как ненормальная со своим диким зверем. Сама же Лешка вовсе так не считала, а их общие друзья безоговорочно приняли ее сторону. Но, пожалуй, Ромка был в чем-то прав. Впрочем, судите сами.

Вся эта история началась с возвращения Артема из Англии. Лучший друг Ромки и Лешки целый учебный год провел вдали от дома и только раз приезжал в Москву, на зимние каникулы. И кто б только знал, как Лешка считала недели, дни, а потом и часы до новой с ним встречи! Ожидание, особенно вначале, казалось бесконечным, и теперь никак не верилось, что разлука позади, а впереди – беззаботное лето и, конечно же, новые необыкновенные приключения.

Однако с ночи, как назло, полил совсем не летний, а холодный и затяжной дождь, и заранее приготовленную одежду для поездки в аэропорт – светлый французский костюмчик, состоящий из короткой юбки и светло-зеленой футболки с жилеткой, – пришлось отложить. И потому все утро Лешка рылась в шкафу, подбирая другие, приличествующие случаю вещи. В такой необыкновенный день и выглядеть хотелось не на сто, а, как говорит ее брат, на все двести процентов.

Лешка примеряла один наряд за другим, смотрелась в зеркало и отвергала каждый из них. Наконец остановилась на черных брючках и снова надела французскую футболку. Получилось очень даже ничего. Она подправила выющиеся волосы, незаметно от мамы подкрасила ресницы. Стало еще лучше. Да, но так будет холодно. Что же надеть сверху? Куртку, пиджак или, быть может, свитер? Трудная задача. Лешка снова зарылась в шкаф и вспомнила, как совсем недавно мысленно хихикала над своей воронежской подружкой Катькой, когда та никак не могла подобрать себе платье для вечеринки. Ну кто мог подумать, что и ее постигнет та же участь?

Напялив на себя очередной свитерок, Лешка снова подлетела к зеркалу. Если б еще Ромка не стоял над душой, не путался под ногами и не мотался без конца к окну! Но брат только и знал, что безостановочно нудеть над самым ухом:

– Ну и копуша! Раньше, что ли, не могла собраться? Давай скорее! – А потом, в очередной раз выглянув во двор, завопил во весь голос: – Лешк, слышь, уже сигналият!

Снизу и впрямь доносились автомобильные гудки. Это за ними заехали родители Артема, чтобы всем вместе ехать в аэропорт.

Накинув светлый пиджачок, более-менее подходящий к брюкам и футболке, Лешка в последний раз посмотрелась в зеркало, скорчила сама себе рожу, бросила в сумку расческу и помчалась вслед за Ромкой.

Поздоровавшись с родителями Артема, брат с сестрой угнездились на заднем сиденье, и машина тронулась с места.

Лешка забилась в уголок, с недовольством взирая на стекающие по стеклам крупные капли дождя. Вспомнились высокие снежные сугробы на городских улицах в день проводов Артема: зима и холод добавляли еще больше печали в их последнее расставание. Но вот что странно. Сейчас полагалось скакать от радости, а она, наоборот, оцепенела, и душа ее

то и дело уходит в пятки. А еще, как назло, забылись все заранее приготовленные слова, а новые никак не приходили в голову.

Значит, Артем подойдет к ней, а она скажет: «Привет, давно не виделись». Нет, это смешно. «Как долетел?» Глупее некуда. Протянуть руку? Неудобно. И как быть, что придумать еще?

По крыше машины громче забарабанил дождь. Лешка встрепенулась, тронула за плечо Людмилу Сергеевну:

– А погода летная?

– Не знаю, – спокойно ответила мама Артема. – Если нет, подождем.

Опять ожидание! Им-то что, они подождут, а у нее уже все терпение кончилось.

Лешка снова сжалась в комочек, наблюдая за дворниками, неустанно скользящими по переднему стеклу автомобиля. В ее бесконечных мечтах этот день ни разу не обошелся без ослепительного солнца, озаряющего торжественный миг появления Артема. Но дождь лил и лил, и казалось, что он уже никогда не кончится.

Но самые невероятные вещи происходят гораздо чаще, чем кажется. Вот чудо и свершилось. За какой-то невидимой чертой мир внезапно преобразился. Черные, низко нависшие тучи вдруг отплыли назад, а небо стало голубым и разукрасилось кружевом белых облаков. По мокрой дороге весело заплясали солнечные зайчики. Мигом просохли стекла, оставив дворники без работы.

Лешка невольно улыбнулась и незаметно для себя включилась в общий разговор. А спустя короткое время перед ними выросло огромное светлое здание аэропорта «Домодедово».

Оставив машину на стоянке, все вошли внутрь и узнали, что задержки рейса не предвидятся и самолет прибудет точно по расписанию.

Ромка с любопытством вертел головой: он был в «Домодедово» впервые, так как непредвиденное дело помешало ему приехать сюда зимой и проводить Артема. Однако, чтобы осмотреть все киоски и стенды внутри длинного современного зала, разглядеть пестро одетых людей, улетающих в дальние страны, у него не хватило времени, так как довольно скоро объявили о прибытии самолета из Англии. Все четверо дружно поспешили к выходу, откуда должны были появиться первые пассажиры.

Подойдя к стойкам, Ромка вытянул вперед шею и запрыгал от нетерпения. Не меньше сестры он ждал того дня, когда закончится срок незаслуженной «ссылки», на которую, по его мнению, родители обрекли Артема. Лешка немного позавидовала брату: ему-то не надо придумывать, что сказать другу при встрече, брякнет что попало, и все дела, а она так не может, и как же быть?

Однако переживала Лешка зря. Все вышло совсем не так, как она себе представляла, не понадобилось никаких специально выдуманных слов. А все потому, что Артем появился не один. В толпе пассажиров рядом с ним шагали два мальчика. Одного из них, светленького и худенького, по виду отличника, Лешка узнала сразу, хоть и видела его только на фотографиях. Это был бывший хозяин ее Дика Никита Новгородцев. Он учился с Артемом в одной школе, а потому с ним вместе и возвращался в Москву. А она такой вариант совсем упустила из виду.

Лешка оглянулась назад и среди встречающих увидела хорошо им с братом знакомого банкира Николая Никитовича Новгородцева, который спешил навстречу сыну. И как она сразу его не заметила?

Поскольку Ромка с Лешкой и родители Артема стояли ближе всех к выходу, то к ним первым и подбежала вся прилетевшая троица.

– Это мои друзья, – указал Артем на ребят.

Людмила Сергеевна ласково улыбнулась мальчишкам и чуть не задушила сына в объятиях. После этого он перешел в руки отца. Не без труда избавившись от родительских нежностей, Артем стукнул по плечу Ромку, встретился с Лешкой глазами, весело улыбнулся и неожиданно произнес:

– А ты знаешь, что веснушки теперь в моде? Я это недавно сам по телику слышал и хотел тебя порадовать, но не успел. А как только мы взлетели выше облаков, увидел солнце и вспомнил.

Значит, Артем тоже ломал голову над тем, что сказать ей при встрече, обрадовалась Лешка, а Ромка не дал ей и слова произнести. С безмерно счастливым лицом ее брат по своей дурацкой привычке со всех сил пихнул друга в бок.

– Темка, да как же я рад тебя видеть! Жаль, конечно, что ты столько всего упустил, но ничего, надеюсь, наверстаешь. Лето длинное, может, тебе повезет, и нам снова подвернется какая-нибудь опасность. – И деловито осведомился: – На дачу-то к тебе когда едем?

Артем не успел ничего ответить, потому что аккуратный светленький мальчик, вырвавшись из объятий своего отца, снова подбежал к ним.

– Это Никита, – сказал Артем.

– Мог бы и не представлять, мы и так его знаем, – заявил Ромка и протянул Никите руку. – Привет! Мы тебя сто раз на фотографиях видели. И дома у вас, и у отца твоего в его «Рэст-банке». Они у него там на столе в рамке стоят, а мы с ним друзья и... и партнеры. – И, чтобы подтвердить сказанное, приподнялся на цыпочки, помахал рукой и громко крикнул: – Здравствуй, Николай Никитович.

Банкир доброжелательно кивнул в ответ и тоже взмахнул рукой.

А Лешка насторожилась. А не насовсем ли Никита вернулся из Англии? А если насовсем, то не потребует ли назад своего Дика? Вернее, Дика, который давным-давно принадлежит одной ей и никому больше. Как бы ему намекнуть, чтобы он на это даже и не рассчитывал? Сказать, чтобы заводил себе другую собаку и не вспоминал о прежней?

Никита, по всей видимости, разгадал Лешкины мысли и тут же постарался развеять все ее опасения. Мальчик приветливо улыбнулся и ей, и Ромке.

– Я тоже видел все ваши снимки и почти все о вас знаю. Вы молодцы, спасли жизнь моему папе и приютили моего Дика. Вашего то есть Дика, – намеренно сделав ударение на слове «вашего», произнес он.

– Если уж быть точным, то Дик только Лешкин, лично я на него не претендую, – хмыкнул Ромка и, ни капельки не смутившись, самодовольно закивал: – Да, быть бы тебе сейчас сиротой, если б я не сообразил, что к чему, и не принял необходимых мер.

Но, очевидно, Никита знал и то, что такую черту характера, как скромность, Ромка не посчитал нужным ввести в ранг своих достоинств, а потому, чуть покраснев, продолжал:

– Я хочу, чтобы вы знали, что тоже всегда можете на меня рассчитывать. Если хотите, можете считать меня своим другом, я никогда вас не подведу.

– Ладно, учтем, – милостиво кивнул Ромка.

А Артем отбежал куда-то вбок и через пару минут появился со своим третьим спутником.

Если веснушки нынче вошли в моду, то одноклассник Артема не отставал от нее ни на шаг: весна оставила на его чуть вздернутом носу куда больше отметин, чем на Лешкином. Причем его веснушки выделялись сильнее, наверное, потому, что и волосы у него были хоть и с рыжинкой, как у Лешки, но потемнее. Одноклассник Артема смотрел на мир большими карими глазами и доверчиво, во весь рот, улыбался. В общем, Лешке этот мальчик сразу понравился.

– Это Гарик, а это Роман и Оля, но мы все зовем ее Лешкой, – познакомил друзей Артем.

– Очень приятно, – расшаркался Ромка, беззастенчиво разглядывая нового знакомого.

Лешка поняла, что ее брату Гарик тоже пришлось по душе.

– Гарик, мы тебя ждем, – молодая, хорошо одетая женщина так же белозубо всем улыбнулась, взяла сына за руку и, словно извиняясь, произнесла: – Нам пора. – А лицо ее почему-то подернулось грустью.

Мальчик понимающе кивнул матери:

– Иду.

– Ты звони! – крикнул ему вслед Артем.

– Обязательно позвоню, – откликнулся Гарик.

– Пора и нам, – сказал Владислав Николаевич, направляясь к машине.

Друзья забрались на заднее сиденье, причем Ромка усадил Артема посередине, между собой и сестрой, и, когда автомобиль тронулся с места, со всего размаху саданул друга по плечу:

– Как все же здорово, Темочка, что ты вернулся!

Лешка, вне себя от счастья, молча улыбалась. Все тревоги остались в прошлом, сбылось все то, о чем она мечтала на протяжении долгих месяцев: они снова вместе, втроем, и теперь им все нипочем. Вот сейчас она была готова прыгать от радости.

А Артем оглянулся на огромное здание аэропорта, на серебристые самолеты, расчерчивающие небо ярко-белыми полосами, на убегающие назад деревья и, тоже не скрывая радости, с шумом выдохнул из себя воздух:

– Наконец-то я дома!

– Так когда на дачу-то? – тут же напомнил о намеченных планах Ромка.

– Мам, ты не забыла, что мы все собрались жить в Медовке? – громко спросил Артем.

Людмила Сергеевна повернула к сыну голову:

– Ты что же, сразу хочешь нас покинуть?

– Ну, почему сразу? Можно и завтра, – вмешался Ромка.

– Какой ты быстрый, – осадил его Владислав Николаевич и, не отрывая глаз от дороги, обиженно произнес: – Тема, разве тебе не хочется хоть немного побыть дома? Неужели ничуть не соскучился? А в выходные поедем в Медовку вместе.

А Людмила Сергеевна добавила:

– К тому же вас одних мы туда не отпустим.

– Сколько раз сами ездили! – возмутился Артем. – Ну, а тетя Нина что делает?

Нина Сергеевна, мамина сестра, прошлым летом приглядывала за ними в Медовке и почти никогда не вмешивалась в их дела, поэтому и на сей раз никто не отказался бы снова пожить с ней на даче.

– Она занята, до конца недели не освободится.

– Интересное кино, если учесть, что сегодня только вторник, – протянул Артем.

– А вольер для нашего Аечки? – озабоченно прошептала Лешка. – Где он будет там жить? Ему много места надо.

– Нам еще и вольер для редкого зверя нужен! – громко объявил Артем. – Вы хоть знаете, кто у них завелся?

– Да уж слышаны, – откликнулась Людмила Сергеевна.

Лешка прекрасно знала, что их мама успела пожаловаться на ее зверька всем на свете. Сама слышала, как она однажды говорила своей сослуживице:

– Как представляю, что этот негодник еще подстроил, пока меня дома нет, все из рук валится. Подумать только, какую здоровую дыру в почти новом диване проковырял!

В общем-то, понять маму можно. Незванный квартирант не только разодрал в клочья занавески и четыре пуховые подушки, но и разбил ее любимую вазу, а также цветочный горшок с редким видом кактуса, которым она хвасталась перед своими подругами. Кактус, кстати, сломался тоже, да так, что снова не посадишь. Кроме того, в мусорке мирно упокои-

лись осколки тарелок из дорогого французского сервиза и несколько таких же чашек, и лишь каким-то чудом удержалась на потолке почти новая шестирожковая люстра. Короче говоря, вредный жилец портил все, что попадалось под его когтистые лапки. Каким-то образом, лихо преодолевая все запоры, он периодически выбирался из клетки и творил всякие безобразия.

Ушастый большеглазый экзотический зверек, которого Лешка назвала Аечкой, появился у нее совершенно случайно. А получилось так. Лешке срочно понадобилось обменять на рубли имеющуюся у нее иностранную валюту. Но там, где она собиралась это сделать, нужного человека на месте не оказалось, и Лешка из-за своей глупой доверчивости нарвалась на мошенника и в результате обмена получила лишь четвертую часть от полагающейся ей суммы. А поскольку большая ее часть предназначалась Ромке, он это дело так не оставил, и они отправились отбирать свои денежки. Но так как Лешка не удосужилась разглядеть и запомнить лицо мошенника, то они с братом напали совсем на другого человека, и вместо денег им досталась банка от импортной краски, где и находился чудной, ни на кого не похожий дикий зверь. Вскоре, впрочем, выяснилось, что достался им руконожка, или ай-ай, относящийся к редчайшему виду полуприматов, неизвестно как и кем вывезенный с далекого острова Мадагаскар.

– Вольер сделать не так-то просто, – озабоченно произнес Владислав Николаевич. – Надо будет поискать умельца, лично я вряд ли возьмусь за такое сооружение.

– Мы сами найдем его в поселке. – Артем погладил маму по плечу, посмотрел на отца. – Я очень по вам соскучился, честное слово. А еще я так мечтал о Медовке! Знаете, как часто мне снились и наша дача, и камин, и речка с камышами.

– Ну хоть пару дней ты можешь пожить дома? – взмолилась Людмила Сергеевна.

– Парочку деньков, конечно, могу. Но не больше, – сжалившись над родителями, ответил Артем и шепнул Лешке: – А почему меня не приехал встречать Венечка?

– Путешествует по Подмоскovie. К ним друзья из Липецка на неделю приехали, и теперь они их всюду возят.

– А Славка?

– Снова на Волге, как и в прошлом году.

– Значит, сначала мы сами, втроем, как в прошлом году, поживем в Медовке, а потом они к нам присоединятся, и станет еще веселее.

И лица трех друзей засветились счастливыми улыбками.

Глава II Соблазн

Из аэропорта брат с сестрой заехали к Артему домой. Они помогли ему распаковать вещи, и в большой дорожной сумке Лешка обнаружила пушистую и ушастую коричневую обезьянку, чем-то похожую на ее руконожку.

– Это тебе, – слегка покраснев, сказал Артем и нажал на мартышкин живот, откуда понеслась веселая мелодия.

– На засолку, – прокомментировал Ромка, когда сестра прижала к себе трогательный подарок.

– Теперь у меня целых три обезьяны, – пояснила Лешка. – Но эта – лучше всех.

– Четыре, – возразил брат. – Ты забыла посчитать своего бестолкового полупрimate.

– Он не бестолковый, – всерьез обиделась за руконожку Лешка. – Мой Аечка, к вашему сведению, поумнее некоторых. Мы с ним разговариваем, и он все понимает, совсем как мой Дик, только ответить не может.

– Ага, и скрипит еще, как ржавая телега, и орет, когда не надо, мерзким голосом. Ты, Темка, скоро увидишь, какой он у нее умный. Особо оценишь, когда это чудо природы тебя хватанет своим жутким когтем.

Артем делано сморщился, изображая страх перед неведомым Лешкиным зверем, а Ромка не преминул напомнить о том, как совсем недавно его похищали из-за этой жуткой полумартышки.

– И, знаешь, Темка, что самое ужасное?! – с обидой воскликнул он. – То, что меня, меня, понимаешь, а не кого-нибудь там, приравняли к какому-то уроду, помеси белки с летучей мышью.

– Так ведь ребят на Земле в миллионы раз больше, чем таких зверей, понимать надо, – поддел Артем друга.

– И то верно, – легко согласился Ромка. – Откуда тому хмырю-похитителю было знать, что я не такой, как все?

– И в самом деле. Не переживай, мы-то знаем, что ты у нас особенный. – Артем подмигнул Лешке, и она подтвердила с серьезным видом:

– Совсем как ай-ай.

– Вот именно, – невозмутимо кивнул Ромка.

А потом все уселись за празднично накрытый стол, и Людмила Сергеевна никак не могла наглядеться на любимого сыночка, все подкладывала ему лучшие кусочки и расспрашивала о всяких мелочах, которые могут волновать только мать. Впрочем, и остальным было интересно узнать, что одна большущая комната, в которой Артем жил со своими одноклассниками, была разделена перегородками на уютные ячейки-кьюбиклы со столом, шкафчиком и кроватью. Стены-перегородки каждый ученик украсил на свой вкус постерами и картинками. Соседом справа оказался Гарик, слева – Никита, все трое сразу подружились, и с новыми друзьями Артем не чувствовал себя одиноким.

Ромка обожал застолья в основном из-за возможности вкусно поесть. Он в третий раз наложил себе целую тарелку салата, а Лешка только поковырялась в еде. Когда что-нибудь случалось, причем неважно что, плохое или хорошее, она всегда теряла аппетит. А сейчас, когда все ее существо переполняла радость, и подавно было не до салатов. Потому-то они и состояли в разных весовых категориях и ничуть не походили на брата и сестру: Ромка черноглазый и плотно сбитый, Лешка же тоненькая, как тростинка, с голубыми глазами и рыжеватыми волосами.

Когда раздалась телефонная трель, они все еще сидели за столом.

– Ну вот, не успел приехать, уже пошли звонки. – Людмила Сергеевна поднесла сыну трубку и, не удержавшись, погладила его по голове.

– Это Гарик, – пояснил всем Артем, а в трубку сказал: – Привет, давно не виделись! Мы-то? Через день едем в Медовку, ко мне на дачу. Ну да, я вам о ней рассказывал. Что, к тебе? – Артем оторвал трубку от уха и громко прошептал: – Он зовет нас всех к себе в гости.

– Куда и зачем? – недовольно сморщил нос Ромка.

– На Десну. У них там огромный коттедж и природа классная.

– Но мы решили отдыхать в Медовке, и там природа ничуть не хуже!

Лешка вслед за братом резко замотала головой, а потом вспомнила открытое, покрытое симпатичными конопушками лицо Гарика и подумала, что он не будет лишним в их компании.

– Может, пригласишь его ехать с нами?

– Так и быть, зови его в Медовку, – поддержал сестру Ромка, испугавшись, что Артем поддастся на уговоры своего нового друга и изменит давно и тщательно продуманный план летнего отдыха.

– Слушай, а не хочешь присоединиться к нам? У нас места много, всем хватит, – сказал Артем в трубку и снова прошептал: – Говорит, что не может. – А громко произнес: – Ну что ж, очень жаль. Счастливо.

Ромка успокоился и вернулся к прежнему занятию – поглощению вкусных салатов. Артем продолжил рассказывать о своей школе.

Но не прошло и пяти минут, как телефон зазвонил опять, и Людмила Сергеевна, покачивая головой, вновь подала его сыну.

– Никита? – удивился Артем, и все снова невольно прислушались к разговору. – Да, Соболев мне тоже звонил. Мы отказались. Ты тоже можешь поехать с нами в Медовку. Что, сестра заболела? И он один остается? Не совсем один? С охраной? Так тем более. Что, скутер? Интересно, конечно. Лошадь? Заманчиво. Ну, не знаю. Давай-ка я поговорю сначала с людьми, а потом перезвоню.

– Кто заболел, у кого? – насторожилась Людмила Сергеевна.

– Какой еще скутер? – вскинулся Ромка.

– Чья сестра? И про какую лошадь ты говорил?! – воскликнула Лешка.

– У Гарика есть младшая сестра, Яночка, ей только восемь лет, она заболела, что-то с сердцем. Родители собрались везти ее в Германию, в какую-то клинику на обследование. Возможно, ей понадобится операция, и все они, сами понимаете, очень из-за этого переживают, – отключив телефон, объяснил Артем.

– Несчастье-то какое, – завздыхала Людмила Сергеевна.

– Его сестру, конечно, жалко. Но при чем тут скутер? – Ромка отодвинул от себя тарелку с наложенным в четвертый раз салатом, а глаза его заблестели, и Лешка знала почему.

Еще зимой ее брат задумал приобрести скутер-мотороллер, этакую «табуретку» на колесах. Но его мечта стоила очень дорого, не помогли никакие подработки. Хоть Ромка и подбил тогда Лешку стать рекламными агентами, ошеломить дворовых друзей сверкающим скоростным чудом техники ему так и не удалось.

– Скутер водный, не такой, какой ты хотел. Еще его называют гидроциклом или водным мотоциклом. – Артем был хорошо осведомлен обо всех желаниях своего друга. – У них на речке собственный пляж и причал, и там еще лодки всякие, и простые, и моторная. И еще лошадь есть, самая настоящая.

– А, так отец твоего Гарика – тот самый Соболев, у которого ряд магазинов и торговый центр с оргтехникой! – припомнил Владислав Николаевич. – Теперь все понятно. Этот человек вполне может себе позволить подобные дорогостоящие игрушки. Я его раньше знал.

Когда-то он был простым кандидатом технических наук, потом ушел в бизнес, и пошло дело. Видно, выиграла в нем коммерческая жилка, помогла развернуться.

– Не всем это дано, на то особый талант нужен, – поддакнула Людмила Сергеевна, а потом горько вздохнула: – Но, как видите, богатые тоже плачут. Хорошо, что у них есть возможность лечить ребенка.

Вместе с жалостью к маленькой незнакомой девочке Лешку, как и брата, разобрало нестерпимое любопытство:

– А у них что, своя конюшня?

– Пока нет, – ответил Артем. – Их лошадь не в самой усадьбе живет, а недалеко от нее, в конноспортивном комплексе. Там они арендуют денник, и специальные люди за ней ухаживают. К вашему сведению, лошади требуется две тонны овса и три тонны сена в год, а кормить ее надо три раза в день, а еще регулярно выгуливать, подковывать... В общем, хлопот с ней не оберешься, уход обходится дороже ее стоимости.

– А как ее зовут?

– Жемми для краткости, а вообще Жемчужина.

– Она что, белая, как жемчуг, да?

– Каракочная. Черная, с золотыми подпалинами. Порода – русская верховая. Очень красивая лошадь. А Жемчужиной ее назвали, чтобы подчеркнуть, какая она необыкновенная. Я на фотографиях ее видел, Гарик показывал. У них там, кстати, еще и собака есть, боксер Фред.

Лешка подперла кулачком подбородок.

– Собака – это ладно, у меня тоже Дик есть, а хорошо бы хоть одним глазом на Жемми взглянуть! И погладить. И... и покататься на ней верхом.

– Скутером бы, конечно, классно поуправлять, я ни разу не пробовал, – вслед за сестрой возмечтал Ромка.

– Пап, а давай купим себе гидроцикл, – попросил Артем.

Но Владислав Николаевич покачал головой:

– Даже если б я и решился приобрести такую сверхдорогую и, в общем-то, ненужную тарыхтелку, на нашей мелкой речке в Медовке, сам знаешь, на ней не развернуться.

– А жаль.

– Очень жаль, – вслед за другом вздохнул Ромка, а потом так и замер с занесенной над колбасой вилкой. – Ты, кажется, сказал, что у твоего Гарика еще и водные лыжи есть? А... А давайте к нему съездим. Хоть ненадолго, а? Только посмотрим, как он живет, и все. – От одолевшего его соблазна Ромка заерзал на стуле, полностью забыв о еде, и Лешка поняла, что ее брат в своих мыслях уже променял их любимую Медовку на скутер и водные лыжи и готов мчаться за этими прелестями жизни прямо сейчас. Сказать по правде, она тоже была готова капитулировать. В конце концов, в любимую Медовку они еще успеют, лето большое, а вот на Десну их приглашают не каждый день, и грех не воспользоваться такой возможностью. Единственное, что ее останавливало, так это зверек.

– А с Аечкой как же тогда быть? Если взять его с собой – а наша мама с ним ни за что не останется, – то не сидеть же ему там, как у нас дома, в тесной клетке? Ему и бегать, и прыгать хочется.

– От твоего зверя одни неприятности! – буркнул Ромка, а Артем мигом взялся за телефон:

– Погоди, сейчас все выясню. Мам, пап, вы ж меня, надеюсь, к Гарика отпустите?

– Поговорить надо с его родителями. Если они в самом деле вас приглашают и там за вами присмотр будет... – переглянувшись с мужем, нерешительно проговорила Людмила Сергеевна.

– Будет, конечно, там людей полно. У них же и прислуга, и телохранитель, и охранники, кого только нет. Даже садовник. – Артем, счастливый от одной только мысли, что ему удастся собрать вместе и старых, и новых друзей, с воодушевлением набрал нужный номер. – Гарик, Никита нам тоже звонил, и считай, что уговорил. Но только у нас имеется дикий зверь, ай-ай мадагаскарский, ну да ты про него знаешь. Так вот, этому зверю нужен самый настоящий вольер, а то ему в его клетке тесно. А что еще... Если твои родители тоже нас приглашают и с нашими обо всем договорятся, то больше нас ничего не останавливает.

– Совсем ничего, – произвольно повторил Ромка, внимательно вслушиваясь в каждое слово своего друга. А когда Артем сообщил, что Гарик в постройке вольера не видит никакой проблемы, выскочил из-за стола и, не справившись с переполнившими его бурными эмоциями, заскакал по комнате: – Ура, едем! – И резко остановился: – А когда?

– Дня через два, да? – обратился Артем к маме. – Пока тетя Нина сделает все свои дела, мы побудем у Гарика, а уж потом на все лето вернемся в Медовку.

– Ну что ж, – смирился Владислав Николаевич, – я прямо сегодня созвонюсь с Соболевым.

– И с нашими мамой и папой, ладно? – заглянул ему в глаза Ромка.

Но отец Гарика позвонил им сам, переговоры оказались несложными, и поездка друзей на Десну была предрешена.

К отъезду брат с сестрой стали готовиться заранее. В тот же вечер, вернувшись от Артема, каждый собрал свою сумку, причем Ромка, конечно же, прихватил с собой все свои сыщицкие причиндалы: авось пригодятся.

Во время сборов и потом тоже Дик ходил за Лешкой по пятам, чувствовал, наверное, что хозяйка снова решила его покинуть. Лешка обняла пса за шею и прошептала ему на ухо:

– Придется тебе, мой дорогой, еще потерпеть. Погуляешь во дворе с папой, а через недельку я обязательно возьму тебя с собой в Медовку.

Дика она решила не брать с собой по двум причинам. Поскольку там, у Гарика, уже имелась собака, то неизвестно, как с ней уживется ее не очень-то компанейский четвероногий друг. Но главное было не в том. Лешку не оставляла все та же тревожная мысль: а вдруг когда пес увидит своего бывшего хозяина, то вспомнит прошлое, снова полюбит его и забудет о ней, а тогда и Никита передумает и с чистой совестью отберет у нее пса. К чему же так рисковать?

Тем более что не только Олег Викторович, но даже и Валерия Михайловна была согласна сколько угодно гулять с Диком, лишь бы дочь как можно скорее увезла из дома главную головную боль – ушастого скрипучего хулигана. А за своих детей она нисколько не волновалась, так как узнала, что в загородном доме их будет окружать целый штат прислуги, и купаться в реке, и кататься на лошади, а также ходить в поселок они будут под присмотром взрослых.

– Расскажете потом, как люди живут, – только и сказала она.

Глава III

Кухаркины страдания

Через день за Ромкой с Лешкой заехал огромный темно-синий внедорожник «Мерседес». Точь-в-точь такой, какой Ромка собрался приобрести, когда вырастет и станет известным сыщиком. За рулем джипа сидел нестарый мужчина с мощным торсом, грубоватым лицом и квадратным подбородком. То есть выглядел он так, как и положено телохранителю, а ребята уже знали, что водитель «Мерседеса» исполняет еще и эту обязанность.

Ромка оглянулся по сторонам в надежде, что Олег Пономарев заметит, на каких крутых тачках теперь разъезжают они с Лешкой, но ни Олега, ни кого другого во дворе, к его великому сожалению, не оказалось.

А из джипа выскочил Артем, хотел взять у Лешки клетку с притихшим зверьком, но она отдала ему только свою сумку, а клетку поставила себе на колени. Руконожка огромными глазами смотрел через металлические прутья и настороженно поводил большими ушами. Зверьку не нравилось, что его куда-то везут, и Лешка боялась, как бы ай-ай и в самом деле не уколол Артема своим длинным когтем.

А машина направилась к центру города.

– Мы за Никитой едем? – поглядев в окно, спросил Ромка.

– Нет, – ответил шофер. – Это прямой путь к Калужскому шоссе, по которому можно попасть на Десну.

А Артем сказал:

– К Никите из Питера совершенно неожиданно нагрянули гости, поэтому он присоединится к нам позже, когда они уедут.

– А где его мама? Почему мы никогда ее не видели и ничего о ней не знаем? – заинтересовалась Лешка.

– У Никиты мамы нет, она погибла, когда он был совсем маленьким.

– Правда? А мы и не знали. Бедный Никита! – расстроилась девочка, подумав, как бы они с Ромкой жили без мамы, с одним только папой. Это было страшно, просто жутко себе представить, и она отогнала от себя такие ужасные мысли.

А Ромка рассудительно заметил:

– Я думаю, Николай Никитович старается вовсю, чтобы его сын не чувствовал себя обделенным.

– Да, – подтвердил Артем, – он только для Никиты и живет.

Вскоре они вырвались из душного, с раскаленным от жаркого июньского солнца асфальтом города и промчались сначала по широкой современной трассе, а потом свернули на узкую дорогу. Через некоторое время перед ними предстал современный поселок, состоящий из высоких двухэтажных коттеджей, и Лешка уж было решила, что они добрались до места, но водитель не остановился, и дорога снова вывела их в лес, а потом углубилась в деревню с небольшими домиками, обычными садами и обнесенными плетнями огородами.

– Приехали, – вскоре объявил водитель и пояснил: – Раньше у них здесь тоже такой дом был, а потом на его месте они другой построили, не захотели в охраняемый поселок переезжать. И правильно – другого такого места не сыщешь.

А вскоре и ребята, ощутив свежий, пропитанный запахом хвои воздух, согласились с этим утверждением.

Усадьбу Соболевых окружал высокий забор из красного кирпича. К большим металлическим воротам примыкал совсем маленький, тоже кирпичный домик. Ворота при их приближении бесшумно распахнулись. «Мерседес» въехал внутрь двора и остановился.

Друзья выбрались из машины, а навстречу им, радостно улыбаясь, по белокаменной дорожке, проложенной по ярко-зеленому газону с аккуратно подстриженной травкой, торопился Гарик. За ним, высунув от жары длинный язык, неуклюже переступая лапами и тряся некупированными ушами, бежал толстый желтый боксер. Задрал вверх складчатую морду, пес несколько раз для порядка тьякнул и тут же приветливо завилал длинным тонким хвостом.

– Урод, но симпатичный, похож на бочку на ножках, – так охарактеризовала Фреда Лешка и на всякий случай прижала к себе клетку с Аечкой, вспомнив, с каким грозным рыком встретил незнакомого зверя ее Дик. Но пес при виде клетки и ухом не повел. Он, как и хозяин, безудержно радовался новым гостям и ни на что другое не обращал внимания.

– Фред сразу понял, что вы свои. Мы с ним вас с раннего утра дождаемся. А это и есть самый редкий в мире зверь? – указал на клетку Гарик.

Напуганный зверек изготовился отразить любое нападение. Он отпрянул в угол клетки, воинственно выставил вперед когтистые лапки и задрал вверх пушистый хвост.

– Не бойся, мой маленький, здесь тебя не обидят, – с нежностью сказала Лешка и уточнила: – Почти самый редкий. Руконожки живут только на Мадагаскаре и теперь вот еще у меня. Я читала, что их нет ни в одном зоопарке мира, ни у одного частного лица. Класс, да?

– А твои родители с сестренкой уже уехали? – перебил ее брат.

Гарик кивнул, и улыбка на его веснушчатом лице тут же потухла.

– Они мне уже звонили. Никто пока не знает, сколько времени они там пробудут и что скажут врачи.

Отзывчивая по природе Лешка поставила себя на место Гарика и поняла, как ему сейчас тяжело.

– Ожидание – самое противное, что есть в жизни, – сочувственно кивнула она. – Но время пройдет быстрее, чем ты думаешь, и мне почему-то кажется, что все будет хорошо. А пока мы будем стараться, чтобы ты не чувствовал себя одиноким.

И мальчик снова улыбнулся:

– Спасибо тебе, вам всем, что приехали.

Из будки вышел пожилой человек с густыми черными бровями, кивнул ребятам и поздоровался за руку с шофером-телохранителем.

– Это, значит, и есть вся ваша охрана? – сощурился Ромка.

– Не вся, они дежурят посменно. Если бы мы жили в коттеджном поселке, то охрана бы нам не требовалась, но у нас усадьба в деревне, и мама с папой не хотят за нас волноваться. У наших соседей так же, – Гарик кивнул вправо, где виднелся еще один особняк за высоким забором.

– А если мне срочно понадобится в Москву?

– Мы попросим Григория Михайловича, – мальчик указал на шофера, – и он тебя ответит.

Но Ромку такой ответ не устроил.

– Это что же получается? Что мы здесь как в тюрьме будем? Шаг вправо, шаг влево – расстрел? За ограду ни в какую? А часового на вышке у вас, случайно, нет?

– Рома, что ты мелешь? – прошептала Лешка. Она уже успела осмотреться кругом и осталась очень довольна.

Подобные особняки с колоннами у входа, с ажурными балкончиками и широкими лоджиями она раньше видела разве что в кино и на журнальных снимках. У Лешки еще не прошло желание в будущем заняться дизайном, интерьерным либо ландшафтным, причем чаша

весов все больше склонялась в сторону последнего. А представшая перед ней усадьба: и сад, и цветники, и беседки, и перголы – легкие конструкции, снизу доверху обвитые вьющимися растениями, – и альпийские горки превосходили самое богатое воображение.

Там и сям в траве и на клумбах с яркими цветами серебрились небольшие фонтанчики, низкие изогнутые фонари создавали уют даже при свете дня. Чуть дальше что-то блесло. Лешка пригляделась и ахнула. Сверкание шло от небольшого водопада. При ярком солнечном свете его брызги, словно кусочки разбитого зеркала, переливались всеми цветами радуги.

Гарик перехватил ее взгляд:

– Это самый настоящий родник. Мы лишь его прочистили, изменили русло, уложили отвесно камни и вырыли под ним маленький пруд.

Мало того что Лешку ошеломило увиденное, больше всего ее поразило то, что Гарик, выросший среди подобной роскоши, с охраной и прислугой, ничуть не испортился и не зазнался, а остался самым обычным мальчиком и мало чем отличался от других их друзей, к примеру Славки или Венечки.

Ромка с таким же удовольствием поозирался по сторонам, но и не подумал уняться. На него напал обычный приступ вредности.

– А что, не так? А если я, например, захочу отсюда на электричке уехать? Меня, значит, не выпустят?

– Охрана не выпустит, но выйти ты сможешь, обещаю. Попозже я вам кое-что покажу. – Гарик сказал это шепотом, да еще и оглянулся, не слышит ли кто. Но охранник удалился в свой домик, а шофер-телохранитель заехал в большой гараж, рассчитанный на несколько автомобилей.

Гараж находился справа, метрах в ста от дома. Над ним высился второй этаж, внутри которого, судя по красивому балкону, располагалось жилое помещение, что и подтвердил показавшийся в окне светловолосый молодой человек. Увидев их, он махнул рукой.

А из дома навстречу им шла пожилая женщина с приветливой улыбкой на добром морщинистом лице.

– Гарик, что же ты не ведешь в дом гостей? – еще с порога крикнула она.

– Это Тамара Петровна, наша экономка, вернее, домоправительница и моя бывшая няня, – объяснил мальчик. – Мы с ней уже продумали, как вас разместить. Комнат в доме много, но сейчас у нас в гостях мой двоюродный брат, он занимает спальню, как раз ту, в которую мы хотели поселить Рому. Поэтому вам с Артемом придется пожить вместе. Не возражаете?

– Нисколько, мы и в Медовке всегда живем в одной комнате, – опередив друга, ответил Артем.

– Тот брат? – указала Лешка на окно пристройки над гаражом.

– Нет, это Макс, сын маминой подруги. Он приехал из другого города и живет здесь с самой весны. Других гостей давно не было, и квартира над гаражом все равно пустовала, поэтому мама и поселила его отдельно, чтобы он чувствовал себя свободно. А кузена моего зовут Денис, он, вообще-то, в Москве живет, приехал к нам на выходные, а потом тоже решил остаться на недельку-другую.

– А речка где? Десна ваша? – вклинился в разговор Ромка.

– Там, – Гарик указал рукой прямо на дом.

Не поленившись, Ромка пробежался вдоль фасада и уж на сей раз не сдержал восторженного возгласа.

– Вот это супер!

Позади особняка участок резко обрывался, а внизу несла в Днепр чистую, прозрачную воду река Десна. Вдали расстился широкий луг, за ним стеной стоял темный лес. Стоит

сбежать по аккуратным каменным ступенькам, и ты оказываешься на пляже с горячим желтым песочком.

Ромка оглядел представшую перед ним красоту, перевел глаза на причал и дернул Гарика за руку:

– А какой у вас гидроцикл? На сколько мест?

– На два.

– Класс. А скорость у него какая?

– До ста двадцати километров в час.

– Ух ты! – зашелся от нового восторга Ромка.

Они уже миновали белые колонны у входа, как вдруг сверху послышался шум крыльев, и прямо над их головами громко прозвучало что-то наподобие «грррр». Лешка подняла голову вверх да так и застыла. На пруд под водопадом пикировала черная здоровущая птица. Размах ее крыльев составлял метра полтора, никак не меньше. Это был ворон, потому что звуки, которые он издавал, отличались от карканья обычных ворон и назывались граем. Однако таких огромных воронов Лешка не видала ни разу.

А из раскрытого окна первого этажа раздался пронзительный, испуганный вскрик.

Встревожившись, Лешка повернулась к Гарика:

– Кто это?!

– Ворон, – неожиданно спокойно ответил Гарик. – Повадился к нам летать, что-то его в нашем саду привлекает, только не могу понять, что именно.

– Я поняла, что это ворон. А кричал-то сейчас кто?

Мальчик беспечно махнул рукой:

– А, это Татьяна, наша кухарка. Не обращай внимания, она почти всегда вопит, когда он прилетает. Почему-то ее заклинило, что это не настоящий ворон, а оборотень, который по ночам превращается в страшного черного человека.

– Она что, того? – Ромка покрутил у виска пальцем.

– Вообще-то, Татьяна нормальная, необразованная просто, – невозмутимо пожал плечами Гарик. – Няня Тома говорит, что в житейских делах она получше других разбирается. А в данном случае уверяет, что сама видела этого человека. Говорит, что однажды он ходил у нее под окном и стучался к ней своим длинным клювом.

– Ну надо же, – восхитился Ромка и с надеждой произнес: – Вот бы он ко мне постучал!

– И не мечтай, мы будем жить на третьем этаже, – засмеялся Артем. – Но, насколько мне известно, оборотни – это люди, превращающиеся по ночам в волков, правильнее сказать, в вервольфов, в крайнем случае – в медведей, а вот об оборотнях-воронах я что-то никогда не слышал.

– Значит, у вас здесь эксклюзивный оборотень, – вывел Ромка.

– Как и весь наш дом, – охотно согласился с ним Гарик.

– Ничего подобного, – возразила Лешка. – Оборотни бывают какие угодно. И змеи, и лисы, и черные кошки. Помните, мы в школе Гоголя проходили, «Майскую ночь, или Утопленницу»? Там ведьма, мачеха панночки, в черную кошку превращается. А если оборотень – ворон, то он и на третий этаж залетит, можете не сомневаться. Так что берегись, Ромочка, летучего оборотня.

Она щелкнула брата по носу и, не дожидаясь ответного щелчка, отбежала к окну, откуда слышала крик. Это была кухня, и возле плиты стояла побледневшая от страха очень толстая девушка. Обозвав ее про себя «жиртресткой», Лешка никакого сочувствия к ней не испытала. Они с Ромкой в какие только переделки не попадали, и ничего, не трусили, а эта, надо же, птицы обыкновенной, хоть и большой, испугалась.

Брат был тут как тут. Он тоже глянул в окно, увидел кухарку, озадаченно хмыкнул и высказал свое предположение:

– Может, кто-то забрел из поселка, чтобы ее поугагать? Ах да, сюда просто так не зайти, у вас же охрана. Интересно, интересно. – Ромка проводил взглядом взмывшего вверх ворона и воодушевился еще больше: к потрясному скутеру с водными лыжами прибавилась еще и нераскрытая тайна. – Н-да, а вообще-то, неплохо, что мы сюда приехали, – наконец признал он.

Войдя в дом, друзья попали в просторный холл с полом, выложенным керамической плиткой, похожей на стертый от времени натуральный камень. В разные стороны вел широкий коридор.

– Здесь у нас столовая, за ней, как вы поняли, кухня, – Гарик указал на двери с правой стороны и махнул рукой влево: – Тут библиотека и гостиная, будет холодно – посидим у камина. Внизу – бильярдная, тренажерный зал и сауна с бассейном и джакузи. Папа с мамой, Янка и няня Тома живут на втором этаже, я – на третьем, и там же у нас гостевые комнаты.

– Ух ты! – в который раз восхитился Ромка. – Бассейн нам, может, и не понадобится, хватит и речки, а вот в бильярд сыграть – милое дело, да, Темка?

– Спрашиваешь! – с тем же энтузиазмом отозвался Артем.

По широкой деревянной лестнице ребята поднялись на третий этаж, и Гарик открыл дверь в угловую, с двумя огромными окнами комнату. Одно окно выходило в цветущий сад, другое – на реку. В углу стоял стильный желтый диванчик и такое же кресло, на стене висел большой телевизор, высокий торшер у дивана гармонировал с потолочным светильником. Стену украшала картина без рамы: желтоватая дорога вилась сквозь лес и уходила в розоватый рассвет. Так и хотелось узнать: что там, за горизонтом? Изумрудный город или иные неведомые страны?

– Тебе нравится? – спросил Гарик у Лешки.

– Еще как, – выдохнула девочка. Она поставила клетку на пол, вынула из сумки коричневую обезьяну и посадила на диван, а сумку убрала во встроенный шкаф с огромным зеркалом. Затем на всякий случай закрыла окна. Зверек, как не раз проделывал это дома, мог вырваться из клетки, выпрыгнуть в сад и пропасть.

А Гарик повел Ромку с Артемом в их комнату, такую же большую и светлую и тоже с двумя окнами. Лешка прикрыла дверь и побежала за ними.

– Да, это тебе не наш школьный кьюбикл, – присвистнул Артем, разглядывая обстановку, столь же уютную и красивую, как у Лешки.

А в дверях появилась Тамара Петровна.

– Спускайтесь в столовую завтракать, – пригласила она.

– Мы не хотим, сыты, недавно завтракали, – на удивление всем заявил любитель вкусно поесть Ромка. Он еще раз посмотрел в окно, быстро распаковал свою сумку и нацепил на нос черные очки. – Давайте прямо сейчас пойдём на речку!

– Лично я вначале хотела бы увидеть лошадь, – возразила Лешка. – Но в первую очередь мы должны подумать о вольере для моего Аечки.

– Не волнуйся, я уже все обдумал, – сказал Гарик. – Мы поселим его в новой оранжерее. Там у нас пока еще ничего не посажено. Идемте покажу.

– Вечно ты все тормозишь, – досадливо поморщившись, Ромка толкнул сестру плечом, однако вместе со всеми поплелся во двор.

Глава IV Потайной лаз

В коридоре друзья столкнулись с высоким темноволосым молодым человеком в синих джинсах и бежевой футболке. Лешка сразу догадалась, что это и есть кузен их нового друга. Парень с интересом оглядел оживленную компанию подростков:

– О! Общежитие пополнилось, в нашем полку прибыло?

– Привет! Ты не на работе? Я тебе еще вчера говорил, что жду гостей. Знакомьтесь, это мой кузен Денис, а это Артем, Рома и... и... – замялся Гарик.

– Оля, – подсказал Артем.

– Лешка, – в тот же миг выпалил Ромка.

Лешка смутилась:

– Можно и так, и так, как хотите, мне все равно.

– Что ж, очень приятно, надеюсь, будем добрыми соседями, – улыбнулся парень.

Друзья сбежали вниз, и Гарик подвел их к длинному стеклянному строению, расположенному за гаражом, в самом углу участка, почти вплоты к забору. Оранжерея оказалась просторной и пустой, если не считать расставленных рядами пластиковых ящиков, ждущих грунта и рассады.

– Мне кажется, зверьку здесь будет неплохо, если огородить решеткой вот это место, – мальчик указал на левый угол. – Солнце сюда бьет только по утрам, поэтому сильной жары быть не должно. А ящики можно сдвинуть в сторону.

– К жаре он на своем Мадагаскаре привык, – заметил Артем. – Но кто будет его отгораживать и чем? Мне кажется, сами мы это сделать не сумеем.

– Тогда найдем того, кто сумеет. – Гарик раскрыл одно из окон и крикнул: – Василий Трофимович! Извините, пожалуйста, что я вас отвлекаю, но не могли бы вы подойти к нам?

На цветочной клумбе что-то делал шупленький паренек в смешных клетчатых брюках и такой же кепочке.

– Это наш садовник, – пояснил мальчик.

Василий Трофимович выпрямился и подошел к ребятам. Вблизи оказалось, что он и не паренек вовсе, а человек средних лет. Его коричневое от загара лицо покрывала сетка глубоко въевшихся в кожу морщин, а клоунская кепочка, скорее всего, служила прикрытием для лысины.

– В чем дело? – садовник сдвинул брови, и морщин на его лбу и вокруг глаз стало его больше.

– Василий Трофимович, нам надо вот здесь соорудить временный вольер для зверька типа белки, – указал Гарик на угол теплицы. – Вы не могли бы?

Садовник глубоко задумался.

– Тут металлическая сетка нужна, рабица, пожалуй, подойдет. Она у меня в хозблоке есть. – Рядом с оранжереей высился еще один аккуратный кирпичный домик. – Но прибить... Уж извините, но для этого особый мастер нужен, а я таким делам не обучен. – Он развел руками и намеренно подчеркнул: – Хотя и имею высшее образование.

– Ну что ж, вы нас тоже извините, мы поищем кого-нибудь другого, – очень вежливо ответил Гарик и повел друзей назад к дому. Подойдя поближе, он задрал голову вверх и громко крикнул:

– Кузен, ты можешь построить вольер из железной сетки? Нам очень нужно.

Из окна на третьем этаже выглянул Денис:

– Не царское это дело – вольеры строить. А если честно, то ни разу не пробовал и вряд ли сумею.

Маленький хозяин большого дома в растерянности покрутил головой.

– Может быть, Макс сможет? – Гарик подбежал к гаражу, остановился у лесенки с узорчатыми перилами, ведущей на второй этаж, но подниматься не стал, а снова закричал: – Макс, выгляни на минутку!

Светловолосый молодой человек, который приветствовал их по приезду, высунул из окна голову:

– Чем могу служить?

– Макс, ты можешь в оранжерее сетку прибить, чтобы вольер получился? У нас зверек есть, он хоть и маленький, но в клетке ему тесно.

Макс качнул головой и махнул рукой в сторону ворот:

– К дармоедам сходите, пусть они постараются.

– Что ж, идемте к охранникам, – вздохнул Гарик.

В маленьком домике-будке возле ворот шофер-телохранитель Григорий Михайлович, уже знакомый им бровастый пожилой мужчина, и еще один, помоложе, смотрели телевизор. Все трое оглянулись на скрип двери.

– Что, на речку собрались? – вскочил молодой парень, из чего стало ясно, что помимо охраны в круг его обязанностей входит также и спасение утопающих. А Григорий Михайлович вопросительно поднял брови.

– Пока еще нет, – покачал головой Гарик. – Нам сначала надо в оранжерее вольер для зверька построить. Валер, ты не сможешь? Или, может, вы, Виктор Иванович?

– Никогда никаких вольеров не строил и понятия не имею, как это делается, – ответил молодой охранник, и по лицу его было видно, что он, как и все остальные, не горит желанием и в дальнейшем познавать новое для себя ремесло.

– А что конкретно нужно сделать? – спросил пожилой мужчина, которого Гарик назвал Виктором Ивановичем.

– Всего-навсего отгородить железной сеткой угол в оранжерее. А сетка у Василия Трофимовича в хозблоке есть.

Двое охранников покосились один на другого, а Григорий Михайлович, не дожидаясь своей очереди отнекиваться, нашел выход:

– В администрацию села надо позвонить, вот что. Пусть пришлют специального человека.

Посмотрев на листок, прикрепленный к стенке, он набрал номер телефона и прослушал ряд длинных гудков. В администрации никто не взял трубку.

– Похоже, никого нет. Не беспокойтесь, попозже я еще раз туда позвоню.

– А пока пойдем на речку, – выскочив из душного домика, объявил Ромка, чрезвычайно довольный тем, что вопрос постройки вольера откладывается на неопределенный срок.

Но его сестра не сдвинулась с места.

– Нет, – упрямо заявила она. – Если не сделать вольер сейчас, то потом и вовсе никто ничего не станет делать, и Аечка мой так и будет мучиться в своей тесной клетке. Я прекрасно знаю, как это бывает. Раз отложим, второй, а потом вы скажете, что скоро уезжать и поэтому вообще ни к чему что-то строить. Короче, нетушки. Если нам здесь будет хорошо, то и ему должно быть так же, а иначе это несправедливо.

– Тогда давайте сами сходим туда, где сидят эти работники, – предложил Артем и обратился к Гарика: – Ты хоть знаешь, куда идти?

– Конечно, знаю, – кивнул мальчик.

– Так нас отсюда и выпустили, без телохранителя, – с открытой издевкой хмыкнул Ромка.

С виноватым видом Гарик развел руками:

– Придется позвать с собой Григория Михайловича. Он обязан нас сопровождать, если мы куда пойдем.

– Зови, только быстрее, иначе мы никогда не попадем на речку. И как потом, в Москве, мы будем без телохранителей обходиться, ума не приложу! – еще более издевательски вздохнул Ромка.

Но Гарик не стал вступать в конфликт с привередливым гостем. Он пропустил Ромкины колкости мимо ушей и вместо того, чтобы вернуться в домик охранников, сказал:

– Ну, в общем-то, мы вполне можем обойтись и без Григория Михайловича. – И решительным шагом направился к оранжерее.

– Что еще? – насупился Ромка, поскольку ничего, кроме реки, в настоящий момент его не волновало.

– То, что обещал, – загадочно ответил мальчик. – Сами сейчас увидите.

Ничего не объясняя, Гарик обежал оранжерею кругом и поманил друзей за собой.

Оранжерея отстояла от высокого забора метра на полтора, и это был, пожалуй, единственный необиженный участок земли во всей усадьбе, с сорной травой и самовольно разросшимся кустарником. Об этом кусочке территории то ли забыли, то ли не сочли нужным прикладывать к нему руки. Да и к чему? Огороженный с одной стороны оранжереей, с другой – хозблоком, он был скрыт от посторонних глаз. А когда ребята, раздвинув кусты, вплотную приблизились к забору, Гарик указал на приваленный к нему огромный валун, казавшийся вросшим в землю, и с кряхтением его перевернул.

– Этот камень только с виду такой жутко тяжелый, а на самом деле он легкий, – выпрямляясь, пояснил он.

Оказалось, что это и не валун вовсе, а всего лишь его половинка, к тому же выдолбленная изнутри.

Не прилагая особых усилий, Гарик отодвинул полый камень от забора и с гордостью проговорил:

– Я его еще прошлым летом нашел и незаметно сюда приволок. Сам, никто мне не помогал. И вот зачем. – Он разгреб прошлогоднюю траву и листву, отбросил в сторону сухие ветки, и перед ребятами открылся небольшой, похожий на звериную нору лаз. – И вот это тоже сам проделал. Знаете, сколько трудился? Целый месяц. Одному в поселок мне бегать не разрешали, а очень хотелось – у меня там друг один был, из местных, не мог же я приходиться к нему с телохранителем! И смотрите, меня здесь почти год не было, а ход этот до сих пор никто не обнаружил.

Нагнувшись, Артем заглянул в открытую дыру.

– Значит, кроме твоей, в него не ступала нога человека? – пошутил он, но Гарик ответил со всей серьезностью:

– Янкина только. Она следила, чтобы меня никто не застукал, пока я его рыл и скреб кирпичи.

– Да, свобода требует жертв, – глубокомысленно изрек Ромка и, слегка подумав, удивился: – А у ваших охранников, что ли, нет камер слежения? Вроде бы я в их домике мониторы видел. Иначе зачем они там сидят?

– Камеры, конечно, есть, но это место в их обзор почему-то не попадает. Вот отсюда и досюда, – Гарик обвел рукой несколько кустов. – Думаете, я просто так стал долбить здесь забор? Вовсе нет. Один раз мы играли с Янкой в прятки, и я решил не бегать с высунутым языком по всей усадьбе, а понаблюдать с помощью камер, куда она спрячется. И вдруг она зашла за оранжерею и разом исчезла со всех экранов. К счастью, кроме меня, этого никто не заметил. Потом мы провели несколько экспериментов и выяснили, что только этот участок и выпадает из поля зрения наших охранников. Я об этом никому не сказал, решил, что

самому пригодится, и приступил к работе. И, как видите, трудился не зря, теперь мы можем спокойно выйти на волю, ни у кого не спрашиваясь. – Последнюю фразу мальчик произнес с нескрываемым торжеством.

– Молодец, наш человек, – Ромка похвалил нового друга со всей искренностью, на какую был способен, а Артем озабоченно произнес:

– Ты хоть учел, насколько подрос за год? Твой ход уж больно узкий. Сам-то ты в него уже пролазил?

– Н-нет. Но можно проверить.

Гарик метнулся в оранжерею, принес оттуда клочок полиэтиленовой пленки, постелил его на землю, уселся, вытянул в лаз ноги и быстро, словно угорь, проскользнул внутрь. Затем вытянул пленку вслед за собой, постелил ее с обратной стороны, и тут же ребята увидели его ноги, а затем и все туловище. Миг – и перед ними во весь рост предстала его небольшая фигурка.

– Класс! – восхитился Ромка. – Дай-ка я тоже попробую.

– Ты не пролезешь, – заявил Артем, с большим сомнением взирая на своего весьма упитанного друга.

– Это еще почему? – возмутился Ромка.

Он выхватил у Гарика пленку, расстелил ее, точно так же уселся и лег на спину, засунув в дыру кроссовки. Ухватившись за верхние кирпичи, он подтащил свое тело вперед и забормотал:

– Сейчас, погодите, не все сразу.

– Я же говорил, что застрянешь, как Винни-Пух, – засмеялся Артем. – Придется тебе теперь худеть всю неделю.

– И вовсе я не застрял. – Взъерошенный и красный от натуги, Ромка вытянул из прохода ноги и, найдя острую палку, принялся ковырять кирпичи, упрямо твердя: – Все равно пролезу, назло врагам, вот увидите.

– Погоди, я тебе помогу. – Гарик сбегал в хозблок и вернулся с маленьким ломом и саперной лопаткой. Общими усилиями друзья значительно увеличили проход. Сначала его преодолел Ромка, после него – изрядно подросший за год Артем, а уж о Лешке и говорить нечего: она вылезла бы наружу и без дополнительного расширения лаза.

Со стороны улицы тайный ход тоже прикрывали сухие ветки, а вдоль забора живой изгородью разрослись деревья и сирень, поэтому с дороги беглецов видно не было. И потому друзья, нисколько не опасаясь, что их заметят, заложили лаз ветками и спокойно вышли из-за кустов.

Но не успели пройти и десятка метров, как их кто-то окликнул.

Глава V

Жизнь прекрасна

Все четверо дружно оглянулись. По дороге шли Макс с Денисом. Значит, пока они расширяли тайный ход, молодые люди успели сходить в поселок и теперь возвращались обратно.

– Эй, далеко направляетесь?! – крикнул Денис.

– В администрацию, – ответил Гарик. – Григорий Михайлович не смог туда дозвониться, поэтому мы сами решили поискать слесаря, чтобы он нам вольер сделал. Может, сходите с нами, поможете нанять нужного человека?

– А где же он сам-то, твой телохранитель?

– Там остался, – мальчик мотнул головой в сторону ворот. – Если спешите, мы и без вас обойдемся.

Денис посмотрел на часы и по-братски обнял Гарика за плечи:

– Время терпит. Макс, сопроводим деток?

– Так и быть, а то заблудятся, – не совсем охотно кивнул его приятель.

– Кто, мы? – возмутился Ромка, которому с утра явно вожжа под хвост попала. – Ты что же, думаешь, что мы маленькие? Мы давно самостоятельные и уже столько в своей жизни испытали, что тебе и не снилось. А еще, да будет тебе известно, мы самые настоящие детективы, не считать, сколько преступников разоблачили!

– Да что ты! – делано ахнул Макс. – Неужели правда?

– Ты что, не веришь? Темка, Лешка, ну скажите же!

– Да хватит тебе, не будь таким хвалюшкой, – попробовала остановить брата Лешка, но не тут-то было. Ромка распалился вовсю.

– Если хотите знать, то нет такого преступления, которое я не смог бы распутать, – забежав вперед, заявил он.

– Так не бывает. Все знаменитые сыщики, и Шерлок Холмс, и Ниро Вульф, порой терпели фиаско, – подначил юного детектива Денис.

– А я вот – нет. Хотите знать, как я отыскал Лешкиного зверя после того, как его утащили из нашего дома?

Торопясь и в то же время стараясь ничего не упустить, не обращая внимания на протесты сестры, Ромка принялся выкладывать историю поисков пропавшего руконожки. Свой рассказ он завершил как раз тогда, когда вся компания подошла к длинному одноэтажному, выкрашенному розовой потрескавшейся краской зданию. Все вошли в первую попавшуюся небольшую комнату.

– Вам кого? – спросила женщина в голубом платье с яркими аляповатыми цветами, по всей очевидности, секретарша здешнего начальника. Она стояла у открытого холодильника и из большой хозяйственной сумки выкладывала на его полки продукты. Значит, ходила в магазин, и поэтому здесь никто не брал трубку, поняла Лешка.

– Нам нужен слесарь, – сказал Денис.

– Сантехник? – подняла брови женщина.

– Нет, такой, чтобы мог звериный вольер построить, – уточнил Гарик.

– Звериный? – Женщина вопросительно взглянула на подростков, но ни о чем не стала спрашивать, лишь дернула плечом: дескать, какие причуды ни взбредут в голову людям, если им некуда девать деньги, – и махнула рукой в сторону кабинета с табличкой «Главный инженер», откуда доносился гул голосов: – Придется подождать. У них сейчас собрание.

– Ждать и ждать, а время-то идет! – Ромка метнул в сестру недовольный взгляд, который означал, что по ее милости он вынужден, маясь от жары, таскаться по пыльному поселку, в то время как давным-давно мог бы рассекать речную волну, руля вожденным скутером.

Вдруг от стены, противоположной той, у которой стоял холодильник, отделился мужичонка, такой маленький и неказистый, что друзья не сразу его и заметили. От окна на мужичка упал солнечный луч, и он беспомощно заморгал бесцветными глазками. А еще солнце высветило огромное красное пятно на его правой щеке, достигающее до нижнего века. Скорее всего, то был след от ожога. Несмотря на жару, одежда мужичонки состояла из кургузого коричневого пиджака, надетого прямо на серую майку, и помятых, обвисших, неопределенного цвета брюк. То есть походил он на обычного бомжа из тех, что обычно отираются у грязных мусорок или собирают бутылки у метро. У Лешки этот кроткий на вид, бедный человечек вызвал щемящую жалость.

– Если что надо смастерить, то я могу, – робко произнес горемыка.

– И вольер можете построить? – Лешка задала свой вопрос просто так, будучи уверенной, что несчастный бомж за такое сложное дело не станет и браться.

Но мужичок не замедлил с ответом.

– Было б из чего строить, – не смея надеяться на успех дела, вздохнул он.

– Из чего – найдется, – сказал Гарик. – У нас специальная сетка есть, ее только прибить надо, очень аккуратно причем, потому что там кругом стекла. Так вы правда сможете?

– Я все могу, – неожиданно уверенно сказал мужик и с мольбой оглянулся на женщину.

– Он сможет, – неожиданно для всех подтвердила секретарша. – Не сомневайтесь, проверен в деле. Сама собиралась его главному инженеру рекомендовать.

– Тогда идемте, чего время терять, – облегченно вздохнул Ромка.

– А паспорт у тебя есть? – спросил Макс, недоверчиво косясь на грязно одетого, невесть откуда взявшегося работника.

– А как же, а как же, – мужичонка быстро заморгал глазами и засуетился. Из нагрудного кармана своего нелепого пиджачка он извлек не менее потрепанный документ и протянул его Макс.

– Прописка у тебя московская, – отметил тот и положил паспорт к себе в карман. – Ну что ж, Николай Иванович Игнатьев, пошли, что ли, покажешь, на что способен.

Мужик с готовностью подхватил с пола затасканную сумку и засеменял следом за ними.

Открыв ворота, оба охранника с удивлением воззрились на ребят: как это они сумели проскочить мимо них незамеченными? Однако промолчали, поскольку начать расспрашивать значило признаться в своей профнепригодности. Зато перевели взгляды на мужичка, требуя объяснений.

– Нашли мастерового, – кивая на ребят, сказал Денис.

– Вольер строить, раз вы не можете, – добавил Гарик.

Толстый Фред несколько раз громко тьякнул на незнакомца, но обнюхал его штаны и спокойно отошел в сторону. Виктор Иванович профессионально прошелся руками по карманам мужика и, не обнаружив в них никакого оружия, пожал плечами. А к воротам спешила вездесущая Тамара Петровна. Поскольку она видела, что ребята вернулись с Денисом и Максом, то решила, что и выходили они все вместе, а потому тоже не стала задавать лишних вопросов. А когда Гарик сказал ей, зачем им понадобился мужичонка, она просветила бомжа рентгеновским взглядом, оглядела его с головы до ног, слегка пожевала бледными губами и вынесла свой вердикт:

– Пусть поработает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.